

— Что ты делаешь, Дадзай?

Услышав этот вопрос, Дадзай Осаму, чья рука как раз лежала на дверной ручке кабинета, обернулся. К нему неторопливо подходил Годзё Акихара.

За спиной Акихары бесшумно следовали двое провожатых — «Кролики», элитные бойцы Ходзиин. Хотя при его собственной силе никакая охрана Королю не требовалась, они преданно и безукоризненно исполняли свой долг.

Дадзай держался исключительно послушно перед начальником, которого сам же выбрал — точнее сказать, перед своей новой надежной опорой. По крайней мере, внешне он казался сущим ангелом.

— Я просто хотел прогуляться, осмотреться, привыкнуть к рабочему пространству, — с улыбкой ответил он.

Оправдание звучало вполне весомо и убедительно.

Однако караульный из «Кроликов», который только что пытался его остановить, немедленно разоблачил эту ложь:

— Господин Акихара, я предупредил господина Дадзая, что входить в вашу комнату отдыха запрещено. И тем не менее он проигнорировал запрет и вскрыл замок.

На лице Дадзая не отразилось ни тени смущения или страха. Он всё так же безмятежно улыбался. Его психологической стойкости можно было только позавидовать, а уж манера нагло валять дурака до боли напоминала одного типа по имени Тодзи.

Вот только Тодзи вел себя так потому, что за его спиной стоял статус члена семьи — он прекрасно знал, что Акихара, как бы ни злился, не станет стирать его в порошок, а максимум заставит поработать лишние пару дней. Дадзай же опирался исключительно на собственный блестящий ум и способности.

Верить в силы Дадзая можно было беспрекословно, а вот верить в его порядочность — ни в коем случае.

Пока Акихара собирался использовать юношу в своих целях, он не стал бы наказывать его всерьез из-за подобной мелочи. Худшее, что грозило Дадзаю — как и тому верзиле ранее, — лишние несколько месяцев упорного труда.

Акихара лишь слегка кивнул. Он действительно не разозлился, как и рассчитывал Дадзай, но и спускать проделку с рук не собирался.

— Весь этот месяц ты будешь работать сверхурочно. А в ближайшие полгода можешь даже не мечтать о крабовом мясе.

В мире магов существовала особая техника — Проклятая речь. Акихара, будучи скрытым перфекционистом, стремящимся к абсолютному контролю, разумеется, освоил её основы. И сегодня совершенно естественно применил её на Дадзае.

Если он сказал, что Дадзай будет перерабатывать месяц, значит, тот физически не сможет уйти домой раньше времени. Сказал, что полгода не видать крабов, — значит, Дадзай не почувствует их вкуса. Даже если нежное крабовое мясо попадет ему на язык, вместо привычного изысканного деликатеса парень ощутит лишь вкус тухлой рыбы.

Дадзай застыл в немом шоке.

Сверхурочные он предвидел — это была плата, которую он заранее готов был внести за свою маленькую дерзость. Но лишение крабов превзошло все худшие ожидания.

«Чертов капиталист!»

Юный Дадзай, еще даже не достигший совершеннолетия, обиженно надул щеки.

Акихара же, не обращая внимания на его детскую обиду, уже погрузился в работу. Сегодня он планировал задержаться всего на пару часов, чтобы поскорее вернуться домой к младшему брату. В отличие от Дадзая, которому предстояло трудиться в кабинете до глубокой ночи.

Натянута улыбка на лице Дадзая держалась теперь исключительно на честном слове.

В Японии учебный год начинается в апреле, так что и Сатору с друзьями должен был пойти в новую школу именно тогда.

Переход на следующую ступень обучения избавлял от необходимости делать домашнее задание на каникулы. Поэтому эти весенние дни были самым любимым временем для любого школьника — временем абсолютной свободы.

Поскольку после начала учебы Сугуру Гето предстояло переехать в резиденцию клана Годзё в Йокогаме, родители решили провести эти каникулы в деревне у дедушки с бабушкой. Общаться с Сатору приходилось только по телефону.

Впрочем, это не мешало Сугуру тайком сбегать по ночам.

— Радужный дракон.

Поздно ночью, дождавшись, пока родители уйдут, а бабушка с дедушкой крепко уснут, Сугуру тихо приоткрыл окно своей комнаты. Он призвал способного летать проклятого духа, чтобы отправиться на встречу с Сатору.

Они договорились сегодня знатно повеселиться.

Хотя просто развлечением это назвать было сложно. Их главной целью стал проклятый зародыш особого ранга, недавно обнаружившийся у побережья Йокогамы.

Информацию об этой угрозе Сатору выведal у Киёкадзэ. Обязанности Акихары теперь стали куда шире, и он редко отвлекался на появление проклятий особого ранга, полностью перепоручив дела магического мира Киёкадзэ.

Мальчишки летели туда вовсе не для того, чтобы изгнать монстра. Сугуру планировал подчинить его своей технике манипуляции и поглотить.

— Сугуру!

На полпути к Йокогаме Радужный дракон поравнялся с Игниволем, на спине которого восседал Сатору.

Хотя юный Годзё уже прекрасно владел мгновенным перемещением с помощью Безграничности, разве мог обычный телепорт сравниться с полетом на настоящем драконе? По крайней мере, для подростка, чья голова забита мальчишескими фантазиями, выбор был очевиден.

И хотя Радужный дракон считался одним из сильнейших проклятых духов Сугуру, его внешний вид всё же уступал величественному облику Игниволя. Это была разница между небом и землей.

— Брат Акихара не заметил, как ты ушел? — спросил Сугуру, пока их крылатые спутники ровно летели бок о бок в сторону ночного города.

Сатору покачал головой:

— Брат сегодня лег пораньше, так что я выскользнул незамеченным.

Единственным, кто еще бодрствовал в усадьбе в этот час, был Киёкадзэ, но тот настолько увяз в отчетах, что не обратил бы внимания даже на землетрясение. Живущий этажом выше господин Ода, правда, заметил Сатору, когда открыл окно проветрить комнату, но сдавать

беглеца не стал.

Выслушав друга, Сугуру понимающе кивнул:

— Господин Ода — хороший человек.

Сакуносукэ Ода ушел из Портовой мафии и теперь работал на Акихару.

В отличие от эксцентричного Дадзая, прямолинейный Ода не слишком подходил для интриг в Башне Михашира, поэтому его приставили помогать Сигме с делами клана Годзё. Нагрузка была умеренной, денег хватало с лихвой, и в свободное время Ода предавался своему давнему увлечению — писательству.

Сугуру живо интересовался литературой. Дома у него всегда было полно книг, и во время визитов к Оде он с удовольствием читал его черновые наброски.

Сатору же к литературе дышал ровно, предпочитая точные науки и математические задачи. За неторопливой дружеской беседой мальчики и не заметили, как под ними раскинулись огни Йокогамы.

— Киёкадзэ сказал, что колебания энергии проклятого зародыша здесь невероятно сильные. Его засекли новые приборы.

До слияния миров технологии магов оставляли желать лучшего — они веками полагались на старинные техники и свитки. Но после объединения вселенных эсперы и кланы Королей принесли с собой прогресс, который быстро внедрились и в Управление магов.

Новое оборудование для Управления было разработано в научном отделе по личному приказу Акихары, а помогал инженерам Киёкадзэ, знающий структуру магов изнутри.

Вглядываясь в обманчиво спокойную морскую гладь, Сатору горделиво скрестил руки на груди:

— Этого духа я лично для тебя выудил, Сугуру! Давай, благодари великого меня!

Всплеск энергии от этого зародыша превосходил показатели обычных проклятий особого ранга. Если бы не расторопность Сатору, который первым перехватил отчет, завтра Управление магов уже отправило бы туда карательный отряд, лишив Сугуру отличной добычи.

— Ну конечно, спасибо тебе огромное, Сатору, — беззаботно отозвался Сугуру. — Как вернусь из деревни, обязательно угощу тебя тортом, идет?

Такой легкий тон Сатору не слишком понравился, но поскольку друг искренне поблагодарил его, да еще и пообещал сладкое, придаться было не к чему. Годзё лишь шутливо надулся для приличия.

— Хм! Раз так, я пальцем не шевельну, лови его сам!

Сугуру лишь усмехнулся:

— И не нужно, я прекрасно справлюсь в одиночку.

Под руководством грозного Ужасающего Владыки Демонов и при постоянных спаррингах с Небесным ограничением Тодзи, оба мальчика прогрессировали с невероятной скоростью. Если оценивать их по меркам магического мира, они уже сейчас соответствовали высшему — особому рангу.

И это при том, что они только-только окончили начальную школу и даже не успели пойти в среднюю! Подобное достижение казалось немыслимым.

Многие влиятельные магические кланы обивали пороги семьи Годзё, пытаясь вывести секреты столь феноменального обучения. И старейшины клана, которые втайне ворчали на суровые методы Акихары, на публике раздувались от гордости. Они снисходительно объясняли гостям, что повторить систему воспитания Шестиглазого наследника попросту невозможно.

Для этого требовались три уникальных слагаемых:

Во-первых, старший брат с силой Ужасающего Владыки Демонов.

Во-вторых, безжалостный личный тренер с Небесным ограничением.

И в-третьих, сам гениальный Шестиглазый ребенок.

Убери хоть одну деталь — и ничего не выйдет.

Представители других кланов вежливо улыбались в лицо хвастливым старикам, хотя в душе проклинали их на чем свет стоит.

— И как ты планируешь выманить эту тварь наружу? — поинтересовался Сатору.

В этот раз они не забыли натянуть Завесу, чтобы ночная охота на побережье не привлекла лишнего внимания простых смертных.

Под куполом непроницаемо черного барьера тусклый свет луны едва пробивался к земле. Сугуру немного подумал и решил не скромничать: проще всего было выбить духа из его логова мощным взрывом.

Как раз на днях в поезде по пути в деревню ему попалось забавное проклятие-бомба — идеальный инструмент для глушения «рыбы».

— Сатору, отойди подальше, — заботливо предупредил друга Сугуру.

— Ерунда, моя Безграничность всё заблокирует, — отмахнулся Годзё.

Ему непременно хотелось остаться в первом ряду, чтобы насладиться эффектным зрелищем во всех деталях.

Сугуру лишь покачал головой. Черная серьга в его ухе слабо блеснула.

— Ну, как знаешь.

Из соткавшегося за его спиной темного провала медленно выплыло то самое проклятие. Своим видом существо напоминало уродливого черного морского ежа, скрещенного с ядовитой рыбой-фугу. От одного его присутствия веяло нешуточной угрозой.

Повинуясь приказу хозяина, дух камнем ушел под воду. На глубине около сотни метров море внезапно содрогнулось от яростной детонации.

Глухой рокот разнесся над заливом, вода взметнулась ослепительно белым гейзером. Нарушив покой безмолвной бухты, на поверхность, окутанный пеной и брызгами, наконец вырвался растревоженный обитатель глубин.

— Сугуру, вон он! — крикнул Сатору.

Шесть Глаз мгновенно зафиксировали появление цели. Сугуру отреагировал едва ли на долю секунды позже, сразу устремив взгляд в указанную точку.

— Вижу.

Ночная рыбалка определенно удалась.

Тем временем в штаб-квартире Отдела по делам эсперов вовсю кипела работа.

Анго Сакагучи, закопавшийся в ночных отчетах, прервался на доклад дежурного офицера. Тот сообщил об аномальном энергетическом всплеске в порту Йокогамы и вывел на экран снимки с уличных камер наблюдения, на которых отчетливо были видны Сатору и Сугуру.

— Этот сектор был закрыт по прямому запросу Управления магов из-за угрозы появления проклятого зародыша особого ранга, — доложил подчиненный. — Эти дети проникли за оцепление. Стоит ли нам уведомить Управление?

Анго, который из-за недавней выходки Дадзая Осаму успел досконально изучить структуру и иерархию магического мира, молча взгляделся в лица подростков на экране. Спустя пару секунд напряженного молчания он устало потер переносицу:

— Не нужно.

Один из них — некоронованный принц клана Годзё, второй — его ближайший соратник.

Лезть в это дело обычным чиновникам точно не следовало.

<http://bllate.org/book/19395/2004784>